

ТАМ, ГДЕ ЦВЕТУТ САМПАГИТЫ

В. КОНДРАШОВА

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ С ОФИЦИАЛЬНЫМИ ЛИЦАМИ

 УЛЬТУРНЫЕ делегации из Советского Союза не так уж часто посещают Филиппины. Несколько лет назад русские просто не получали виз для въезда в эту страну. Сейчас положение изменилось.

Филиппинцы заботятся о том, чтобы первые же минуты пребывания на их земле показались иностранцам необыкновенными.

На аэродроме вас встречают улыбками прелестные смуглые девушки. Все филиппинки красивы — такое мнение складывается после нескольких дней знакомства со страной, — но эти, впервые увиденные, словно явились из сказки: миниатюрные феи со связками белых цветов сампагиты в руках. Поднимаясь на цыпочки, они увенчивают каждого гостя двумя душистыми гирляндами. Жасминный аромат сампагиты сулит чудеса.

Перед входом в отель «Филиппинас», где нас разместили, в нашу честь висит традиционное тагальское приветствие: «Мабухай». Конгрессмен Кармело Барберо сопровождает нашу группу на пресс-конференцию, а вечером принимает всех у себя дома.

Барберо — один из лидеров Либеральной партии, которая была у власти до 1953 года. В результате выборов 1953 года президентом стал Магсайсай — кандидат Партии националистов. С тех пор эта партия — неизменно правящая, а Либеральная перешла в оппозицию. Разницу в политических

платформах партий уловить трудно, зато борьба за власть вполне явственна, и, как во всякой борьбе, ее участники стараются подчеркнуть различия своих взглядов. Если националисты поддерживают западную ориентацию страны, то представители либералов обсуждают вопрос об установлении дипломатических отношений с СССР. Пока что эти обсуждения далеки от конкретных дел и, по нашему впечатлению, используются скорее как аргументы в межпартийной борьбе.

Кармело Барберо демонстрирует свои симпатии к России — одна из его дочерей училась в Москве и хорошо говорит по-русски. В свою очередь он пригласил советского стажера для прохождения курса в Филиппинском университете. В Барберо чувствуется военная выправка и властность (в прошлом он полковник американской армии), но его манера обращения подкупает радушием и демократичностью.

Несколько другой тип государственного деятеля — сенатор Бенигно Акино. Молодой, широко образованный, он всерьез озабочен будущим Филиппин. «Прежде философ, потом политик», — так он определяет сам себя.

Б. Акино бывал в нашей стране и даже написал книжку — «Путешествие по России». Не без юмора вспоминает Акино, как он представлял себе до поездки жизнь в СССР: «Русские угнетены и живут в страхе друг перед другом и даже перед собственными детьми: они разговаривают шепотом и надеются лишь на счастливый случай — бежать и укрыться в ближайшем иностранном посольстве...»

Не удивительно, что, прежде чем принять приглашение посетить Советский Союз, Акино

спросил: «Смогу ли я увидеть у вас то, что захочу увидеть, и говорить с людьми, с которыми захочу говорить?». И получил ответ: «Вы можете побывать в любом месте Советского Союза, исключая объекты оборонного значения, и вы можете разговаривать, с кем захотите...»

После путешествия по России Акино назвал ее «страной Ленина — русского, который совершил величайшую революцию всех времен».

Не все виденное Акино принял и откровенно об этом написал: «Русские пренебрегают личным комфортом... Не все товары для населения отвечают мировым стандартам... Русские не верят в бога...». Но главное он разглядел и осознал: «Великая страна, великий народ, великие достижения за ничтожно малый срок».

Б. Акино пригласил нас к себе на ужин. Он рад был получить внимательных слушателей и говорил долго, увлеченно:

— Для того чтобы осуществлять прогрессивные политические и экономические преобразования, нужно вызвать интерес к политике у жителей сельских районов. Жизнь там течет патриархально и замкнуто. Они далеки от всех тех проблем, которые волнуют Большую Манилу. В Маниле люди оказываются под влиянием семи каналов телевидения, девяти ежедневных газет и бесчисленного множества радиопрограмм. Это помогает им формировать свое мнение, а потом выражать его — громко и решительно...

— Да, — вступает в разговор мадам Акино, — для сельских жителей правительство — это мэр и начальник полиции. Сенаторы приезжают туда раз в два года, чтобы попросить о голосах.

Мадам Акино удивительно женственна и обаятельна.

— Быть женой сенатора не просто, — сетует она, — в предвыборное время я помогаю мужу, в остальное — веду общественную работу в разных организациях.

Молодая филиппинка с острова Минданао.

Мы улыбаемся: слова «общественная работа» в устах жены сенатора звучат несколько комично. Особенно здесь, в обстановке изысканной роскоши: столы для ужина накрыты во внутреннем дворике особняка, на зеленом газоне, по краям площадки поставлены факелы, языки пламени рвутся в черное небо. У мадам Акино строгий художественный вкус — ею собрана большая коллекция старинных испанских картин и антикварных вещей. Сейчас она охотно взяла на себя роль гида в своем маленьком музее.

За полночь мы прощаемся с хозяевами. Сенатор дарит каждому свою книжку с автографом и выражает надежду на встречу в Советском Союзе.

ЭКЗОТИКА И МИНЫ-СЮРПРИЗЫ

Главная экзотика — это сам остров, «жемчужины южных морей». Пейзаж пленяет сочетанием гор и бесконечного морского пространства. Буйную зелень побережья, долин и склонов пререзают мрачные конусы вулканов.

Незабываемое впечатление оставляют водопады Пагсанхан. Нашей группе особенно повезло — мы приехали на лодочную пристань, откуда начинается путешествие к водопадам, после тропического ливня. Обычно спокойная и прозрачная вода мягко обтекает большие валуны и каменные гряды, загромождающие русло. Сейчас река вздулась и помутнела, над ушедшими глубоко под воду камнями она закручивается в жутковатые воронки.

Лодочники, смуглые до черноты, в плавках и мокрых, прилипающих к телу ярких рубашках, рассаживают нас в длинные узкие каноэ. Один сопровождающий помещается на корме, другой — впереди. Место пассажира строго по центру. Малейшее движение — и каноэ черпает бортом воду, а проводники предостерегающе вскрикивают: «Бэлэнс! Бэлэнс!».

Сидишь, судорожно вцепившись руками в края лодки, не в силах оторвать взгляд от длинных сучковатых коряг и кокосовых орехов, проплывающих в стремительных водоворотах. Лодочники, то повисая с обезьяньей ловкостью на ветвях полусгнивших деревьев, то ныряя в кофейного цвета

воду, направляют каноэ к грозно ревущим водопадам...

Другая достопримечательность, которая, пожалуй, нравится больше хозяевам, чем гостям, — петушиные бои. Нелзя забывать, что в жилах филиппинцев течет испанская кровь, правда, быки и матадоры трансформировались здесь в бойцовых петухов, но зато бои настоящие, не рассчитанные на слабонервных. Дело даже не в том, что один из противников непременно погибает и всякий раз на песок арены льется кровь. Потрясает обстановка всепоглощающего азарта, который трудно выдержать неподго-

то очень давно в Манильской бухте не было островов. Первые испанцы, появившиеся на Лусоне в 1521 году, привезли с собой монахов и монахинь. Единственной отрадой в однообразной жизни служителей божьих были вечерние прогулки вдоль берега бухты — солнечные закаты в Маниле необыкновенно красивы. Встретились однажды монах с монахиней и полюбили друг друга. Преступив церковные запреты, влюбленные решили бежать на лодке в открытое море — найти остров, где бы они смогли жить не таясь. В пути их настиг шторм. Огромные волны под-

У подножия 2660-метровой громады вулкана Майо раскинулся портовый город Легаспи.
Фото ТАСС

товленному зрителю. Когда петухи-противники вынесены на арену и сражены настолько, что рвутся навстречу друг другу из рук владельцев, на скамейках закрытого павильона поднимается немалый шум — делаются ставки. Внезапно все смолкает — бой начинается! Он длится мгновения — стальные шпоры-ножи, которые надевают петухам на ноги, моментально прикалывают бойца, дрогнувшего при первом натиске.

Вблизи Лусона, в бассейне Манильской бухты, затерялся островок Коррехидор. Сейчас на нем никто не живет.

Легенда рассказывает: когда-

хватили лодку и понесли мимо двух островов — один из них был цвета монашеской сутаны, а другой — нарядки монахини. Но судьба смиростивилась над несчастными: между двумя ускользающими островами показался третий...

— Смотри, смотри! — закричал монах. — El Correhidor — ориентир!

Так это название и прижилось. В 1902 году на острове Коррехидор американцы разместили военный гарнизон, здесь возник порт Миле. В 1922 году там началось строительство туннеля Малинта — подземного госпиталя. Во время второй мировой войны на

Коррехидоре шли упорные бои американских и японских войск. Обгоревшие остовы каменных построек, воронки и траншеи остались до сих пор.

В туннеле Малинта нас остановила скорбная надпись: «Прислушайтесь, и вы услышите стоны раненых и шепот смерти...».

Коррехидор предостерегает филиппинцев от ужасов возможной войны. На их памяти — руины не только Коррехидора, но и Манилы, разрушенной в 1945 году почти так же сильно, как Варшава.

Сейчас Филиппины — мирная страна, но американские воен-

Девушка из племени моро.
Фото ТАСС

ные базы на ее территории подобны неразорвавшейся бомбе. В шести милях от Манилы размещается военно-морская база Сэнгли-Пойнт. В ясную ночь ее огни хорошо видны с берега бухты. Чуть дальше — база Субик-Бей, воздушное пространство контролируется авиацией базы Кларк.

На морских базах рвутся мины-сюрпризы, которые американцы ставят якобы для охраны от мелких ворюшек. На них часто подрываются местные рыбаки. На территории баз нередко происходят преступления: совсем недавно в суде разбирались дело об изнасиловании филиппинской девушки американ-

ским сержантом. С разрешения командующего базы сержант скрылся.

Не удивительно, что антиамериканские настроения неуклонно растут, а национализм становится значительным явлением общественной жизни.

«ОТЦЫ И ДЕТИ», ИЛИ В ЧЕМ ПРИЧИНА СТУДЕНЧЕСКОГО БУНТАРСТВА?

Мы побывали в Государственном филиппинском университете. Университетские корпуса расположены в Кэсон-сити — официальной столице Филиппин; практически же — это новый район Большой Манилы. 39 тысяч студентов — это в сущности население небольшого провинциального городка: мы и увидели городок, над которым возвышается статуя: обнаженный мужчина с раскинутыми руками и поднятой к небу головой — символ преданности родине. В административном здании нас встретили ректор и несколько преподавателей. Ректор выглядит озабоченным и утомленным. Сразу же он заговорил о наболевшем: «Наша самая большая проблема — это конфликт поколений, отцов и детей. Мы, преподаватели, сторонники мягкого разрешения конфликта».

По-видимому, студенты думали иначе. Едва выйдя из кабинета ректора, мы уперлись взглядом в огромный транспарант, призывающий к забастовке. Студенты боролись за последний день в рождественских каникулах. Перед зданиями факультетов выставлены щиты, оклеенные газетами. По ним ползут намалеванные красной краской категорические слова: «Долой преподавателей-книжников!», «Мы не хотим попугов на факультетах!», «Отсталый профессор Абайа — прочь!», «Институт порчи умов!» и многое другое в таком же духе.

Студенты держатся очень независимо, одеты модно и ярко, даже экстравагантно. На их фоне преподаватели выглядят скромными и, увы, слегка запуганными.

Но что реально стоит за этим «конфликтом поколений»? Не есть ли это свойственное юности отрицание ради отрицания, ниспровержение авторитетов во имя свободы, на которую никто не посягает?

«Отсталый» профессор Абайа, оказавшийся необыкновенно симпатичным по виду и подлинным гуманистом по убеждениям, констатировал с некоторой обреченностью, что на Филиппинах существует ряд острых проблем, которые никак не решаются — безработица, растущая преступность, коррупция в верхах, американское засилье. Народ в целом разочарован и во многих случаях недоволен политикой правительства. Именно поэтому бунтарские выступления студентов встречают поддержку в кругах интеллигенции. Конечно, в какой-то степени бурные демонстрации студенчества Манилы — свидетельство того, что молодые филиппинцы хотят жить иначе, но не всегда знают, как.

Пополняя отряд «образованных безработных», студенты, по выражению сенатора Акино, «находятся в первых рядах ожесточенных филиппинцев». Что приводит их в состояние ожесточения? Все население республики, как считает Акино, можно разделить на четыре группы: нищенствующее большинство, немногочисленный средний класс, армия безработных и горстка богатых. Ежегодный доход на душу населения в стране не превышает 150 долларов. Бедность порождает преступления — убийства, кражи и насилие. Ежегодно около 400 тысяч восемнадцатилетних филиппинцев становятся безработными. Пытаясь как-то защитить свои права, наиболее решительные из них — «ультра-левые» — примыкают к организации «Националистическая молодежь», основанной профессором Хосе Мариа Сисоном; настроенные менее радикально объединяются в «Демократический союз филиппинской молодежи».

Хочется верить, что искренние патристические побуждения студентов, сжигающих американский флаг у здания посольства США, разоблачение ими правительственной коррупции принесут свои плоды.

Филиппины-71